

Владислав Люшаков

День
Неповиновения

16+

Владислав Люшаков

День Неповиновения

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Люшаков В.

День Неповиновения / В. Люшаков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Фантастический рассказ о Москве 2050-х годов. Основан на реальных исторических адресах, близких автору. Небольшой технико-фантастический и психологический шаг в будущее Московского Кремля глазами подростков. Их взаимоотношения. События, происходящие с подростками в День Неповиновения (есть такой день в эти годы). Чем оборачивается неповиновение и повиновение и связаны ли они друг с другом.

27 сентября 2050 года

Вечером мне позвонил Хома и пригласил на видеосвязь. Вообще-то сначала он был просто Женькой, но почему-то не хотел, чтобы нас было двое, так что после того как ему исполнилось четырнадцать лет и он пошел получать паспорт, то втайне от родителей взял себе имя Хемес, тем более что и фамилия у него была под стать – Хоус. Откуда они взялись только, эти Хоусы, или Хоус, как их там, но только это совсем не в наших традициях – носить такие фамилии и чтобы за это не били по морде. Но чтобы его не били, он всегда таскал меня с собой, куда бы ни отправлялся и по каким делам. Меня побаивались, потому что я не разборчив в методах драки. А силы у меня хоть отбавляй, все так говорят. Друзей у него было много, и соответственно недругов тоже.

Он набрал меня, как раз когда я был на кухне и готовился принять от мамы ужин, чтобы отнести в свою комнату. Это была комната, в которой мы сначала жили с матерью, во Втором Обыденском переулке, в доме бывшего не то заводчика, не то купца, и как раз в нашей конуре находилась дворницкая, с выходом как в парадную, так и во двор, подальше от глаз других квартирантов. Она вообще больше смахивала на подвал, и если бы это было так, я удивился бы меньше, чем когда смотрел в окно на серый каменный двор без единого деревца или газона. В соседней комнате с четырехметровыми потолками жил одинокий мужчина по имени Николай, с которым мы сдружились. Поскольку отца своего я не помнил и не знал ни по каким сведениям, ни фотографическим, ни словесным, потому что стеснялся расспрашивать о нем у матери, то дядя Коля мне как-то приглянулся. После оказалось, что не только мне. Мама решила жить с ним одной семьей, и мне досталась наша, немного переделанная под спальню. На стенах от прежнего жилья (мне почему-то казалось, что в такой конуре невозможно поместиться второму, хотя мы с мамой как-то помещались) остались расписанные цветные картины. Они мне нравились, наверное и маме тоже, раз она не смыла и не заклеила их до того, как я стал осознавать себя в этом пространстве.

Когда я увидел, что это Хома, я вернулся к себе. Мама, наверное, не успела и руками развести в ответ на мое невежество, но я не тратился на такие мелочи.

– Айда завтра на Площадь: смотреть, как кремлевский квадрокоптер взлетать будет, – возбужденно взвизгнул Хомка в наушники.

– Ты откуда знаешь? Он ведь всегда изнутри взлетал.

– Так это последний вылет. В новостях сказали, а я от сестры услышал.

– А она тоже пойдет?

Хома знал, что его сестра Вера мне нравилась, хоть и была старше на два года. Иногда он использовал это, чтобы меня подразнить или заманить. Я это знал, но все равно велся на приманку, возможно потому, что меня обзывали дауном из-за моей большой головы, хотя это была неправда. При родах мне повредили череп и голова стала развиваться неправильно – так сказала мама. Она и Николаю объяснила, и он ни разу надо мной не подшучивал. Я терпел прозвище от Хома, но другие получали от меня по полной. Если бы рядом со мной постоянно не был кто-то, я мог бы убить обидчика.

– Пойдет, она сама мне предложила, – сказал Хома, и несколько искринок завертелись у него в глазах на экране.

– Тогда я пойду, тем более что родителей не будет дома.

Я слышал, как мама с Николаем собирались поехать в кафе в честь праздника.

– Ха! Ты все еще спрашиваешь родителей, чтобы пойти погулять? – завертелся на своем стуле Хома. Почти вся его фигура была видна в мониторе.

– Вовсе нет. Но мы договорились, что мама купит мне электробайк «Масла».

– Почему тогда не «Глобус»?

– На него денег нужно много, – ответил я серьезно.

Кажется, мой ответ удовлетворил Хома, и он сменил тему.

– Знаешь, на этом коптере можно неплохо заработать.

– Как? – спросил я.

– Мы снимем его в 3-д формат с разных точек, пропустим через программу и выложим в И-К сеть. «Глобус» объявил конкурс на лучшее изображение комендантского коптера и назначил приз в полтыщи унций. А если изнутри – пять тыщ, представляешь?! Ради такого куша стоит сбежать с уроков.

– У нас нет завтра уроков, – я попробовал возразить.

– Не важно, – отпарировал Хома. Ему явно было не по себе, когда его поправляли, тем более такие как я. Но я не обижался. Пусть себе.

– Тебе ведь лишняя сотня не во вред будет. С Веркой на том же коптере сможете в Луна-парке полетать.

– Там поменьше будет, снова уточнил я. – И этот приз еще выиграть надо.

– Конечно. Любой труд оплачивается, но не за любой такие деньжищи отваливают. Так говаривает мой отец. Но Верка на тебя рассчитывает – кто будет ее защищать, если парни приставать начнут?

Аргумент подействовал. Меня мало кто пытался трогать.

– Я пойду. Ведь праздник же.

– Вот именно, – воскликнул и подпрыгнул на своем месте Хома. – День Неповиновения как-никак.

Я отправился на кухню за ужином.

– Ты его перекармливаешь, – говорил Николай, когда я еще был в коридоре. Звон посуды перекрыл звук моих шагов по полусгнившему дубовому паркету, никем давно не натиравшемуся. Части половиц не хватало, вместо них виднелись черные от грязи доски.

– Посмотри, какой он... – Николай сделал паузу, подбирая слово, – какой он крупный в свои тринадцать. Ему нужно придерживаться хоть какой-то диеты.

– Ты еще скажи не есть мясо и перейти на овощи и фрукты.

– От мяса давно уже ничего не осталось, кроме названия, а овощи и фрукты я уже предлагал для нас всех. В комплексе, конечно. Но ему не повредили бы салаты и яблочно-банановые муссы. Ну хотя бы поменьше накладывай.

– Можно мне завтра пойти с ребятами на Площадь? – спросил кто-то вместо меня, когда я вошел на кухню и потянулся к тарелке на столе.

– Подожди, – сказала мама. – Это не твоя. Вот, возьми.

И она поставила передо мной другую, с которой успела соскрести половину ужина.

– А что вы хотите там делать? – спросил Николай.

– Будет взлетать кремлевский квадрокоптер, последним рейсом, а потом экскурсия.

– Столицу переносят в Сколково, я забыл тебе сказать, – Николай повернулся к маме. – Сначала хотели в Рублевку, но местные возмутились, вышли с лозунгами и всё такое – ну ты помнишь. По новостям показывали. А раз показывали, значит придали этому значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.